

Школы и направления уголовно-процессуальной науки

Доклады и сообщения на учредительной конференции
Международной ассоциации содействия правосудию

Международная Ассоциация Содействия Правосудию

Школы и направления уголовно-процессуальной науки

Доклады и сообщения на учредительной конференции
Международной ассоциации содействия правосудию.

Санкт-Петербург, 5-6 октября 2005 г.

Санкт-Петербург, 2005

Школы и направления уголовно-процессуальной науки

ББК 67.628.10я43

УДК 343.13(082)

Ш67 Школы и направления уголовно-процессуальной науки / Под редакцией
А. В. Смирнова. — СПб. 2006. — 192 с.

Данный сборник посвящен вопросам формирования и развития научных школ и направлений науки уголовного процесса. В нем представлены доклады и сообщения участников учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию (Санкт-Петербург, 5–6 октября 2005 г.). Сборник открывает серию публикаций Ассоциации, относящихся к широкому кругу самых злободневных проблем юридической теории и практики. Предназначен для юристов — ученых и практиков, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, адвокатов, судей, прокурорских работников, всех тех, для кого не безразличны судьбы подлинного Правосудия

© Международная Ассоциация Содействия Правосудию

Содержание

Введение	5
----------------	---

Доклады о научных школах уголовно-процессуального права

Томин В. Т. Нижегородская школа процессуалистов: истоки и традиции	6
Смирнов А. В. И. Я. Фойницкий и Санкт-Петербургская школа уголовного судопроизводства	11
Виницкий Л. В. Значение трудов Ю. Д. ЛИВШИЦА в становлении и развитии уголовно-процессуальной науки на Южном Урале и Казахстане	15
Тарханов И. А., Муратова Н. Г. История становления и развития школ уголовной юстиции в казанском Университете	20
Волколуп О.В. Современные проблемы формирования и становления научной школы	25
Гуськова А. П. Аспекты научных исследований основ международного уголовно — процессуального права представителями научной школы Оренбуржья	29
Азаров В.А., Таричко И.Ю. Омская школа процессуалистов: Результаты научной деятельности	34
Поляков М. П. Нижегородская школа процессуалистов как школа живого уголовного процесса	37
Когамов М.Ч. Актуальные вопросы уголовного процесса Казахстана: о суде присяжных и санкционировании ареста судом, проблемы возбуждения, дополнительного расследования, прекращения уголовного дела по реабилитирующим мотивам	42
Россинский С. Б. Проблемы преподавания уголовно-процессуального права и влияние научных школ на их разрешение	53
Мешков В. М. О состязательности уголовного процесса через призму времени	57
Еникеев З. Д., Васильева Е.Г. Исследование проблем правовой защиты общечеловеческих ценностей как одно из важных направлений развития отечественной уголовно- процессуальной науки	63
Юркевич Н. А. Теория уголовно-процессуальных функций продолжает развиваться.	68

средства обеспечения экономической безопасности (С. В. Петраков), уголовно-процессуальный обряд (Г. В. Никифорова). Первые шаги сделаны в сторону реализации глобального проекта «Уголовный процесс на постсоветском пространстве», который должен подтвердить или опровергнуть гипотезу о существовании и позитивных методологических отличиях советского уголовного процесса как особого (и не только исторического) типа процесса³³.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что у Нижегородской школы процессуалистов есть будущее. И это будущее гарантировано тем, что нам есть что искать, у нас есть надежные инструменты для поиска, и главное — есть люди. Это основной ресурс Нижегородской школы процессуалистов, который позволит ей жить и быть воистину школой живого уголовного процесса.

Когамов М.Ч.

Начальник Академии финансовой полиции
д.ю.н., профессор
член Совета по правовой политике
при Президенте Республики Казахстан

Актуальные вопросы уголовного процесса Казахстана: о суде присяжных и санкционировании ареста судом, проблемы возбуждения, дополнительного расследования, прекращения уголовного дела по нереабилитирующим мотивам

В последние годы в сфере уголовно — процессуальной деятельности Казахстана, наряду с другими, особое звучание приобретает совершенствование правового регулирования судебной деятельности и судебного контроля, доследственной проверки оснований к возбуждению уголовного дела, возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование, а также порядок прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Главным образом, это продиктовано потребностями повышения эффективности правозащитной функции уголовного процесса и реального обеспечения принципов уголовного процесса, особенно в его досудебных стадиях.

Прежде всего, в русле конституционных требований, остро стоит вопрос о внедрении судопроизводства с участием присяжных заседателей по уголовным делам.

Принято считать, что суд с участием присяжных заседателей в уголовном процессе, является альтернативным судопроизводством и его возникновение, как правило, зависит от желания обвиняемого. В противном случае, проводится обычное судебное разбирательство, предусмотренное УПК, но без участия присяжных заседателей.

На данный момент, в западных странах, нет веских научных и практических аргументов, которые мотивировали бы упразднение суда присяжных.

Конституция РК устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (п. 2 ст. 75).

Данное положение Конституции уже предполагает:

а) участие присяжных заседателей может иметь место только в уголовном процессе по уголовным делам;

б) требуется принятие закона, которым будут предусмотрены случаи (основания) уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей;

в) собственно, конкретные основания (случаи) уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей или хотя бы намек о них, Конституция не содержит;

г) также как и не регламентирует конкретной модели уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей;

д) наконец, Конституция не ограничивает, каким-то определенным законом, порядок уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. Однако, прежде всего, речь идет о Конституционном судебном законодательстве, Уголовно-процессуальном кодексе и не исключено, о самостоятельном законе, где устанавливалась бы правосубъектность присяжных заседателей, правовые и организационные основы подобной процедуры уголовного судопроизводства.

С положениями п. 2 ст. 75 Конституции тесно взаимосвязано право каждого человека и гражданина на судебную защиту своих прав и свобод, предусмотренное п. 2 ст. 13 Конституции.

Из приведенного, применительно к суду с участием присяжных заседателей, следует два важных момента:

- это право до настоящего времени человеком и гражданином реализовано быть не может, так как подобный суд в стране еще не введен, не создан;
- при этом нет ни каких оснований для ограничения права любого человека и гражданина на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;
- в последнем случае важно отметить, что в соответствии с п.3 ст.39 Конституции ни в каких случаях не подлежит ограничению право, предусмотренное, в частности ст. 13 Конституции.

В контексте изложенного, особо выделяю то обстоятельство, что положения Конституции о суде с участием присяжных заседателей, не работают в судебной практике с октября 1998 г., т. е. с момента их узаконения в п.2 ст.75 Конституции или более 6 лет.

Такое положение недопустимо и уже ущемляет, закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

В мировой практике судопроизводства принято выделять две модели уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей: континентальная (французская) и англо-саксонская (английская). Какая модель более предпочтительна для Казахстана.

От правильного решения этого вопроса, как мне представляется, зависит доверие населения к судебной системе, к истинности судебных решений. Дело в том, что **континентальная система уголовного судопроизводства** (Франция, Германия) предусматривает проведение суда с участием присяжных заседателей как непрерывный, постоянный процесс взаимодействия судьи с присяжными заседателями, в том числе это предполагает совместное принятие судебного решения в совещательной комнате. Надо полагать, что здесь присяжных заседателей рассматривают в единстве судом, имеющим исключительное и единственное право на осуществление правосудия. Но, тогда теряет смысл сама идея правосудия с участием присяжных заседателей, которых с успехом могла бы заменить обычная коллегия профессиональных судей или единолично судья.

В рассматриваемом случае присяжные — представители народа, получив доступ к правосудию, как бы продолжают находиться, особенно при принятии вердикта под контролем и влиянием судьи, что вызывает серьезные сомнения в объективности подобной процессуальной формы правосудия.

Невольно напрашивается мысль о том, что как бы чего не вышло, если рядом с присяжными, в момент принятия ими решения, не будет судьи.

В свою очередь, так называемая **англо-саксонская система уголовного процесса** (Англия, США), надо полагать, учитывает это весьма важное обстоятельство и предусматривает раздельное принятие судебного решения профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей.

Присяжные заседатели удаляются и принимают вердикт в совещательной комнате без судьи.

Следовательно, здесь больше уверенности и гарантий в том, что принятое ими решение, является результатом формирования собственного взгляда на произошедшее. По результатам объявления вердикта присяжных заседателей судья юридически оформляет соответствующий вид оправдательного или обвинительного приговора.

Анализируемая модель правосудия исходит также из того, что судебная власть, как и любая другая ветвь государственной власти, традиционно ассоциируется у народа с такими явлениями как осуждение, несправедливость.

Поэтому для придания судебной деятельности высокой степени справедливости и доверия со стороны населения и граждан, англосаксонский порядок принятия судебных решений, можно было бы взять на вооружение и законодателью Казахстана.

Появление суда с участием присяжных может зависеть от:

- категории совершенного преступления (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое);

- непризнания вины подсудимым в совершении преступления;
- вида и размера уголовного наказания;
- ходатайства подсудимого о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей;
- звена судебной системы и так далее.

Вряд ли каждый подозреваемый будет требовать суда с участием присяжных заседателей, а в целом наше уголовное судопроизводство следует ориентировать на следующие формы правосудия по уголовным делам:

- подавляющее большинство уголовных дел, по которым подсудимый признает вину в совершении преступления, что объективно подтверждается другими доказательствами по уголовному делу, рассматривать в порядке сокращенного судебного разбирательства;
- уголовные дела, по которым подсудимый не признал вину в совершении преступления и не настаивает на рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, рассматривать в обычном судебном порядке;
- в остальных случаях появление суда с участием присяжных, напрямую ставить с волеизъявлением (желанием) подсудимого. При таком подходе более полно будут выполнены положения Конституции о доступе граждан к правосудию, судебной защите их прав и свобод, о естественном праве каждого человека быть судимым судом равных.

При этом суды с участием присяжных заседателей, в исторически обозримой перспективе, по мере появления соответствующих условий в судебной практике, должны функционировать во всех звеньях судебной системы страны.

Весьма принципиальным является вопрос о количественном составе суда с участием присяжных заседателей. Остается невыясненным вопрос: «Почему, как правило, должно быть именно 12 присяжных?».

Чаще всего респонденты отвечают, что так принято или потому, что суд апостолов тоже состоял из 12 человек. Представляется, что ответ на вопрос находится в другой плоскости и может быть дан, если использовать положения теории вероятности к закону больших чисел. Имея в виду, что вероятность — это мера объективной возможности осуществиться определенным событиям.

В нашем случае, чем больше присяжных, тем больше их решение по конкретному уголовному делу будет вызывать доверие и совпадать с мнением всего населения определенного региона о законности и оправданности подобно-го суда.

Если количество присяжных уменьшить, например, до 8 человек, уровень доверия к судебному решению будет значительно ниже, что может дискредитировать саму идею суда с участием присяжных заседателей.

Отсюда следует, что если количество присяжных увеличить, скажем, до 40 человек, то уровень доверия к истинности и справедливости судебного решения, будет абсолютен.

Немаловажна и частота участия присяжных заседателей в судебном процессе. Смысл участия присяжных в судебных процессах вообще, с точки зре-

ния, суда справедливого, обусловлен их временным пребыванием в статусе судей и должен исключать их превращение в постоянных судей.

Таким образом, участие присяжных заседателей не должно носить систематического характера. Это требует разумной законодательной регламентации.

С учетом объема и сложности рассматриваемых уголовных дел, соблюдения принципа пресемственности в судебной системе, целесообразно предусмотреть участие в таких процессах до 3 профессиональных судей.

Можно ли рассчитывать на объективность и непредвзятость присяжных заседателей.

Это зависит от ряда факторов. В их числе:

- какой государственный орган будет формировать в регионах списки присяжных для их использования судами;
- установление максимального, полного перечня ограничений на право быть кандидатом в присяжные заседатели;
- активная роль суда и сторон по отбору действительно безупречных кандидатов в присяжные заседатели.

До начала главного судебного разбирательства с участием присяжных заседателей можно сохранить институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования.

Вопрос о необходимости исключения из уголовного дела недопустимых доказательств возникает также в ходе главного судебного разбирательства. И вот тут надо определиться: не повлияет ли процедура признания доказательств, не имеющими юридической силы на объективность и беспристрастность присяжных заседателей, либо эти действия судьи с участием сторон должны производиться в отсутствие присяжных заседателей.

Безусловно, однако, что в судебном процессе не должны исследоваться те данные о личности подсудимого, которые способны вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Вернемся вновь к вопросу о порядке признания доказательств недопустимыми.

Судебный процесс — это последовательная, цельная, непрерывная, проходящая ряд этапов процедура движения уголовного дела.

Представляется, что вопрос об исключении недопустимых доказательств должен обсуждаться судьей и сторонами при непосредственном присутствии присяжных заседателей. В противном случае у последних может сложиться мнение о том, что судья и стороны, что-то от них утаивают. Такой порядок, думается, никак не отразится на объективности и беспристрастности присяжных заседателей. Я против создания «стерильных» условий для присяжных заседателей при работе суда и сторон с доказательствами.

Присяжные заседатели являются неотъемлемым компонентом судебной власти, правосудия по уголовным делам.

Присяжные заседатели — это часть суда, в конце концов, наши граждане, которые должны знать фактическую сторону преступления, обстоятельства

дела в неразрывном единстве и в полном объеме. Все это, безусловно, позволит им принять объективный вердикт.

Исторически, да и в настоящее время, допускается по исключительным основаниям отмена или изменение судьей по делу с участием присяжных заседателей либо вышестоящим судом — только обвинительного вердикта. При этом в сторону оправдания подсудимого или иного улучшения его положения. Во всяком случае, должна быть законодательно предусмотрена возможность нового судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по делу, по которому вынесен обвинительный вердикт присяжных и имеются достаточные основания для постановления судьей оправдательного приговора, как это принято в некоторых странах.

Представляется, что вердикт присяжных должен содержать один общий ответ о виновности или невиновности подсудимого. Очень важно, чтобы он принимался единогласно, так как в противном случае, при наличии разногласий, это будет ассоциироваться с недостаточно глубокой проработкой ими ответа на вопрос о виновности или невиновности подсудимого. В исторической процессуальной литературе правильно замечено, что единогласие по вердикту присяжных, усиливает сознание ответственности присяжных перед законом, ослабевающее при другой системе ответов. С практической точки зрения, как подсказывает история уголовного процесса, если присяжные не достигли единогласия, то по истечении определенного времени их пребывания в совещательной комнате, оправдательный или обвинительный вердикт можно принять простым большинством голосов, а при их разделении поровну, должен приниматься вердикт в пользу подсудимого.

В рассматриваемом плане нет необходимости в принятии самостоятельного закона «О присяжных заседателях». Целесообразно ограничиться внесением соответствующих изменений в КЗ РК «О судебной системе и статусе судей», а также УПК предусмотрев в них соответствующие главы. Если принимать отдельный закон, то его следует назвать Законом РК «О статусе присяжных заседателей». Например, в России 31 июля 2004 года принят закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Таким образом, необходимо концептуально определиться с моделью суда с участием присяжных заседателей.

Это предполагает также четкое определение всех оснований для появления подобной формы судопроизводства.

Рассматриваемый вопрос тесно связан с составом суда присяжных.

Важным является определение порядка принятия решения судом с участием присяжных заседателей.

Стоит подумать о количестве кандидатов в присяжные заседатели, приглашаемых на судебное заседание для формирования коллегии присяжных.

Представляется, что их количество будет зависеть от состава коллегии присяжных.

Исторически и независимо от периодических реорганизаций юридической системы общества и государства важной функцией уголовного процесса ос-

тается прокурорский надзор за применением законов в уголовно-процессуальной деятельности.

При этом положение прокурора в уголовном процессе по-прежнему обусловлено назначением отдельных стадий уголовного судопроизводства. Отчетливо просматривается властно-распорядительный характер функции прокурорского надзора в досудебных стадиях с утратой этого качества в уголовно-процессуальной деятельности прокурора в судебных стадиях, где он приобретает права стороны уголовного процесса.

Вместе с тем следует признать существование двух крайностей в вопросе о дальнейшем развитии процессуальных полномочий прокурора в уголовном процессе.

Для первого подхода наиболее характерно в целом ослабление прокурорского надзора в стране путем пересмотра его форм и методов до сохранения прокурорского надзора исключительно в уголовном судопроизводстве. И даже в этой области с довольно урезанными полномочиями.

Как мне представляется, в основе подобных предложений лежит реакция определенных кругов на возросшую активность и эффективность работы прокуроров в современный период, особенно с середины 90-х годов прошлого столетия.

Второй подход направлен на полное ограничение процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, что может привести к нарушениям законности, полноценной защите прав и свобод человека и гражданина, а также к снижению эффективности прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства и борьбы с преступностью.

Представляется, что авторы подобных предложений забывают о назначении уголовного судопроизводства как специального вида государственной деятельности, где наиболее остро наблюдается соприкосновение человека и гражданина с государством. Поэтому полная замена уголовно-процессуальной формы восстановления нарушенных прав от преступных посягательств в данный исторически отрезок времени просто невозможна.

Важно отметить, что оба подхода страдают одним существенным изъяном.

Их реализация сегодня ограничена определенностью правового статуса органов прокуратуры на конституционном уровне и в конституционном законодательстве страны. Сюда же можно отнести соответствующие нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, принятые в последние годы по вопросам правосубъектности органов прокуратуры и ее места в системе государственной власти.

Поэтому ослабление публично-правовой природы уголовного процесса, в том числе за счет сокращения полномочий органов прокуратуры — не самый верный путь в практике строительства правового государства и в вопросах эффективности его уголовной политики.

То, что мы сделали в области деятельности прокуратуры в уголовном процессе за последние годы, отличается высокой степенью мотивированности.

К примеру, органы прокуратуры, с точки зрения, основных процессуальных выводов по расследуемым делам, не связаны с органами предварительного следствия (упразднение следственного аппарата прокуратуры, возложение функции предания суду на прокуроров), но сохранили на более качественном уровне процессуальное управление процессами раскрытия и расследования преступлений (возможность процессуального руководства следственной группой и т. д.). И это вполне нормально, так как уголовно-процессуальная деятельность для прокурора является одним из важных юридических средств прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, а права прокурора всегда были выше полномочий следователя.

Вместе с тем, надо признать, что при любых реорганизациях стадии досудебного производства будет оставаться высокой степень недоверия стороны защиты к стороне обвинения. Видимо, это обстоятельство служит основной причиной предложений судей, адвокатов, некоторых ученых-юристов о необходимости судебного санкционирования ареста, следственных действий в досудебных стадиях, рассматриваемого в качестве способа выравнивания процессуальных возможностей стороны защиты по сравнению со стороной обвинения, ведомой прокурором. На практике заметно усилилась тенденция более активной работы адвокатов в главном судебном разбирательстве, что приводит к отсутствию полноценной защиты прав подозреваемого, обвиняемого в стадии расследования уголовного дела. Уже в этом вопросе напрашивается вывод о необходимости глубокого изучения причин этого явления — почему адвокаты в стадии расследования остаются лишь потребителями следственной работы, а прокуроры забывают о своем высоком предназначении «арбитров» в досудебном процессе, не создают необходимых условий для реального равноправия сторон обвинения и защиты в стадии расследования уголовного дела.

Что-то надо предпринимать и на уровне совершенствования законодательства.

Пробельность подобного положения может быть устранена, с одной стороны, повышением роли адвокатов в досудебном уголовном процессе путем разработки конкретного процессуального механизма их участия в процессе доказывания по уголовным делам, а также снятия всех формально-юридических оснований на пути обжалования ими в суд незаконных действий и решений органов уголовного преследования и прокуроров по уголовным делам.

С другой стороны, настало время проанализировать собственно адвокатскую деятельность в уголовном процессе.

Например, интересно узнать, почему адвокатами вопреки требованиям закона слабо обжалуются действия и решения органов уголовного преследования и прокурора в суд. Это касается также вопросов санкционирования и продления прокурором сроков ареста. Пока же идет «игра в одни ворота» — во что бы то ни стало урезать полномочия прокуроров под любым предлогом, забывая о том, что адвокат должен состязаться прежде всего со следователем, ведущим расследование уголовного дела.

Кстати, в перспективе в связи с возможным внедрением в уголовный процесс «сделок о признании вины» адвокаты будут просто обязаны активно сотрудничать путем ведения переговоров также с прокурорами.

Попутно замечу, что в постановлении Пленарного заседания Верховного Суда РК «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту» от 6.12.2002 г. вопросы реагирования на ненадлежащее выполнение адвокатами своих профессиональных обязанностей при защите по уголовным делам, получили крайне поверхностную регламентацию. Судам апелляционной и надзорной инстанции предлагается при обнаружении фактов ненадлежащего осуществления адвокатами своих обязанностей (формальное участие, подписание чистых бланков процессуальных действий, оставление без реагирования допускаемых в ходе уголовного судопроизводства нарушений законности и др.) реагировать вынесением частных постановлений.

При этом вообще упущена тема представительства по уголовным делам, осуществляемая также адвокатами в интересах стороны обвинения (представитель потерпевшего).

Я не думаю, что выходом из ситуации должно непременно стать судебное санкционирование ареста и следственных действий в досудебных стадиях. Это не самый конструктивный путь, который, якобы, также может обеспечить равноправие сторон обвинения и защиты в стадии расследования уголовного дела. Скорее, наоборот, это может привести к стиранию различий между основными функциями уголовного процесса (обвинение, защита, разрешение дела по существу) и даже скажется на укреплении возможностей стороны обвинения в стадии расследования уголовного дела. Потому что суд - это тоже государственный орган власти со всеми вытекающими отсюда последствиями и вряд ли нужно его конституционные функции смешивать с интересами сторон в уголовном процессе.

Представляется, что действительно нуждается в изменении процессуальный порядок доследственной проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Сегодня он превратился фактически в изучение следователем и прокурором «судебной перспективы» уголовного дела и несет в себе элементы коррупции. Среди причин подобного положения — отсутствие сколь-нибудь полноценного контроля и надзора за ходом доследственной проверки со стороны руководителей следственных органов и надзирающих прокуроров, немотивированно большие сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, а также возможность отказа в возбуждении уголовного дела.

Естественно, все приведенное порождает почву для служебных злоупотреблений и коррупции, ослабляет эффективную защиту прав и интересов человека и гражданина, начиная уже с досудебного уголовного процесса.

Не будет преувеличением утверждение о том, что отдельные особо тяжкие и тяжкие преступления против личности и собственности приобретают некриминальную окраску именно на этапе приема и проверки заявлений и сообщений о преступлениях, в том числе в результате коррупции оператив-

ных и следственных работников, экспертов экспертных учреждений и других лиц.

С другой стороны, даже при определенной урегулированности стадии возбуждения уголовного дела, наличие искусственное разделение единого по существу процесса расследования уголовного дела на процессуальную деятельность до и после возбуждения уголовного дела.

На практике данное обстоятельство в условиях соблюдения служебной, коммерческой и других тайн, привело к серьезным проблемам при получении исходной информации, необходимой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела из предприятий, учреждений, организаций, а также к неоправданному дублированию доследственной работы в ходе расследования уголовного дела.

В этой связи, решение накопившихся проблем на этапе до возбуждения уголовного дела в целях предотвращения коррупции и повышения эффективности защиты прав человека и гражданина, как потерпевшего от преступления, так и подозреваемого в его совершении, видится в следующем.

1. Необходимо упразднить порядок и сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. Однако обусловить начало возникновения уголовного дела и его расследование с момента официального приема заявления или сообщения о преступлении органом уголовного преследования, с сохранением традиционных сроков расследования.

2. Среди процессуальных решений начального этапа расследования, после приема и регистрации заявления или сообщения о преступлении, целесообразно сохранить передачу заявления или сообщения по подсудности или подследственности, с упразднением права органа уголовного преследования на отказ в возбуждении уголовного дела по любым основаниям.

Другой вопрос, по которому хотелось высказать свои соображения — о праве следователя прекращать уголовное дело с согласия прокурора по реабилитирующим мотивам.

Проблема эта старая и идет вразрез с сущностью основных функций уголовного процесса и их отражением в Конституции страны.

Конституция, конституционное и уголовно — процессуальное законодательство, возлагают осуществление правосудия только на суды.

Собственно, сущность правосудия по уголовным делам получила развернутое выражение в УПК. Анализ норм УПК о процессуальном статусе суда подтверждает только один вывод, который корреспондирует с нормами Конституции — *суд и только суд* правомочен по результатам главного судебного разбирательства признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему уголовное наказание.

Остается только догадываться об истинных причинах наличия у следователя права на прекращение уголовного дела по реабилитирующим мотивам в стадии расследования уголовного дела, которое, как показывает практика, также таит в себе условия для совершения злоупотреблений и коррупции должностными лицами органов уголовного преследования. Прекращенные

уголовные дела, что особенно важно, кроме следователя и прокурора, никем больше не изучаются и не оцениваются, с точки зрения, законности и обоснованности принятого решения.

Именно в советское время первоначально в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем в УПК КазССР появилась известная трактовка норм, обеспечивающих юридическую силу виновности лица в совершении преступления при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим мотивам в стадии расследования, которая сохранилась и поныне.

В частности, перед принятием решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим мотивам, следователь обязан разъяснить подозреваемому, обвиняемому его право возразить против подобного решения следователя. В свою очередь, согласие подозреваемого, обвиняемого с решением следователя, отраженное в соответствующем протоколе, как правило, констатирует признание им виновности в совершении преступления.

Словом, право прекращения следователем уголовного дела в стадии расследования, несомненно, также требует своего пересмотра, так как содержит в себе серьезные основания для нарушения законности и даже противоречит принципу состязательности и равноправия сторон в досудебном уголовном процессе.

Так, будучи одной из сторон в уголовном процессе следователь и прокурор не вправе разрешать дело по существу путем его прекращения по нереабилитирующим мотивам, так как это прямая функция суда, не являющегося стороной в уголовном деле.

Представляется, что за следователями и прокурорами целесообразно сохранить право на прекращение уголовного дела в стадии его расследования по реабилитирующим лицу мотивам. Прекращение же уголовного дела по нереабилитирующим мотивам возложить исключительно на суды, что будет соответствовать требованиям конституционной законности и процессуальному статусу суда в уголовном процессе.

Приведенные положения настоятельно диктуют необходимость изменения существующего порядка возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Представляется, что такого права, из соображения равноправия сторон в досудебном уголовном процессе, не должно быть у прокурора по результатам изучения уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением. Это, безусловно, скажется на активности прокурорского надзора за расследованием уголовного дела уже с момента приема и регистрации заявления или сообщения о преступлении.

Следует упразднить и право суда на возвращение уголовного дела на дополнительное расследование из главного судебного разбирательства, так как это право вступает в противоречие с сущностью правосудия по уголовным делам и предполагает определенное неравенство сторон в судебном процессе.

Поступившее в суд уголовное дело должно разрешаться по- существу путем принятия решения о прекращении уголовного дела, либо постановлением оправдательного или обвинительного приговора.

Вместе с тем, целесообразно сохранить право суда на возвращение уголовного дела по собственной инициативе или по ходатайству сторон в стадии подготовки уголовного дела к слушанию.

При этом суд, возвращая уголовное дело на дополнительное расследование из указанной стадии, не должен давать оценку доказательствам, имеющимся в уголовном деле, на что следует обратить особое внимание судей в УПК. В этом случае, все основания для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, следует свести к «техническим» недостаткам, содержащимся в уголовном деле. Их перечень в целом правильно приведен в нормативном постановлении Верховного суда РК по вопросам обобщения судебной практики возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Таким образом, высказанные фрагментарно рекомендации, не претендуют на бесспорность и продиктованы важностью дальнейшего изучения и совершенствования норм уголовно — процессуального законодательства в целях приведения его в соответствие с общепризнанными международными стандартами правосудия и требованиями национальной конституционной законности.

Россинский С. Б.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского городского университета управления Правительства Москвы,
г. Москва

Проблемы преподавания уголовно- процессуального права и влияние научных школ на их разрешение

Социально-экономические процессы, происходящие в стране в последние годы, возникновение и укрепление новых экономических отношений сопровождаются существенным ростом преступности, усилением криминализации общества. Поэтому при подготовке квалифицированных юристов любых специализаций исключительно важны дисциплины уголовно-правового цикла, в частности уголовно-процессуальное право. Однако результаты опросов и тестирований студентов и практических работников на предмет их остаточных знаний; результаты государственной аттестации и кандидатских экзаменов свидетельствуют о том, что преподавание этой дисциплины зачастую осуществляется на ненадлежащем уровне.